После того как Су Цинцин покинула банкет по случаю помолвки, она исчезла на целый день. Она не отвечала на текстовые сообщения и не отвечала на звонки. Су Рухай чуть не сошел с ума из-за нее.

Он стоял в гостиной, полной беспорядка, указал на экономку и холодным голосом приказал: "Иди, попроси еще несколько человек привести старшую ко мне, я не могу найти никого, чтобы они все ушли!".

Нет бесполезных, девушка не может найти, что с ними делать, мешок вина и мешок риса!

"Муж, не сердись. Это кажется невозможным для Цинцин и мастера Цюаня, но это не мешает нам жениться на Мяомяо. Мастер Цюань все еще любит нас, Мяомяо..."

Чжоу Вэйвэй не успела закончить свои слова, как получила пощечину, Су Рухай сердито выругалась: "Который час ты все еще мечтаешь!"

"Муж, я..."

"Что я, моя семья может разориться завтра, и тогда мы все умрем!" Су Рухай сидел парализованный на диване, потеряв присутствие духа, как будто за ночь постарел на десять лет.

Чжоу Вэйвэй испугалась его слов и подумала, что он шутит: "Муж, если дело серьезное, то брачный контракт будет расторгнут. Семье Цюань нет нужды убивать нас. Человек, который смущается, - это молодой мастер Куан, а не..." "Да что ты знаешь!"

Су Рухай посмотрел на него с сильной аурой. Подумав о том, что сделал Су Цинцин, он рассердился: "Наша семья оскорбила крупного чеболя в Линчэн. Боюсь, что на данный момент не хватает сердца".

Юйту, который осмелился прикоснуться к вратам власти, ты хочешь умереть или не жить?

Чжоу Вэйвэй тоже запаниковал: "Муж, это дело не имеет никакого отношения к нашей семье, это все из-за той мертвой девушки, или мы можем оставить эту девушку семье Куан".

Эта идея звучит очень хорошо, глаза Су Рухая вспыхнули, и его гнев утих.

Когда Су Цинцин вернулась в дом Су, все, что происходило в доме, было спокойно. После уборки пол был чистым, как будто ничего не произошло.

"

Цинцин вернулась, куда ты пропала, знаешь ли ты, что мы с отцом беспокоимся о тебе?".

Чжоу Вэйвэй вышел поприветствовать ее, притянул Су Цинцин к себе, оглядывая ее с ног до головы, на ее лице было беспокойство и тревога, Су Цинцин очень хотелось дать ей Оскар.

"Тебе все равно, что она делает, сегодня она не в центре внимания, почему бы ей не вернуться в этот дом, у нее нет этого дома в сердце!"

Су Рухай рассердилась, когда увидела ее, и она не могла контролировать свои эмоции.

Су Цинцин легонько стряхнула руку Чжоу Вэйвэя и холодно ответила: "Я уже сказала, что не хочу, это мой отец заставил меня".

Су Рухай рассердился: "Что за отношение, я твой отец, все, что я делаю, я делаю для твоего блага, что ты имеешь в виду, обвиняя меня?".

Отец и дочь вцепились друг другу в глотки, оскалились и уставились друг на друга, не желая отступать.

Чжоу Вэйвэй шагнул вперед, чтобы обнять Су Цинцин, и мягко убеждал: "Цинцин, не злись больше на отца, будь благоразумной, ты слишком импульсивна в этом, даже если ты хочешь разорвать брак, ты не должна торопиться. Если ты дашь пощечину семье Куан, наша семья тоже пострадает".

Можно не упоминать, она упомянула об этом вот так, ум Су Рухая был полон **** вещей в компании, и гнев в его сердце не мог быть подавлен, несмотря ни на что.

"Стюард, принеси мне кнут".

Су Цинцин нахмурился: "Ты собираешься применить к ней семейное право?

"Муж, что ты делаешь? Цинцин - жертва, несмотря ни на что. Девушки с нежной кожей и нежной плотью не должны ничего делать".

Чжоу Вэйвэй защитила Су Цинцин своим телом, а из уголков ее глаз выдавились две слезинки.

Рот Су Цинцин яростно дернулся. Жаль, что ее актерские способности не попали в индустрию развлечений.

Экономка подняла кнут, посмотрела на старшую леди, не выдержала и взмолилась: "

Учитель, если вам есть что сказать, вы не можете превзойти его".

Его слова заставили Су Рухая немного растрогаться.

Су Цинцин - его самая заботливая дочь, она никогда не трогала ее пальцем с самого детства.

Но из-за его снисходительности и заботы она сегодня устроила катастрофу, а Су Рухай не научил ее быть достойной своих предков.

"Су Цинцин, встань передо мной на колени!" Су Рухай стиснул зубы и выругался.

Су Цинцин не рассердилась, а улыбнулась и спокойно встала: "Папа, ты должен хорошенько подумать, если так будет продолжаться, то у нас двоих не будет отношений между отцом и дочерью".

Ее голос был очень мягким, но ее позиция была неожиданно твердой. Она не была разочарована хладнокровием Су Рухая и не испугалась его гнева.

Су Рухай: "Ты угрожаешь мне?"

Это его дочь, хорошая дочь, которую он вырастил!

Су Рухай гневно прорычал: "Что ты все еще делаешь, держишь ее у себя, сегодня я должен преподать урок этой невежественной девчонке".

После этого Су Цинцин с силой прижали к табурету. Хотя она знала, что ее ждет дальше, она не кричала и не собиралась бороться.

Чжоу Вэйвэй молча стояла в стороне и наблюдала, нежность в ее глазах постепенно сменялась зловещей порочностью.

В прошлый раз она не убила Су Цинцин, и раз Бог не дал ей умереть так рано, то лучше ей умереть в последующие дни.

Любой, кто встанет на пути у нее и ее дочери, плохо кончит.

...

"Слышали ли вы, что старшая госпожа несла десять плетей, а ее спина **** и молчала. Это слишком жалко".

"Тсс, ты не хочешь умереть, разве такие вещи могут обсуждать наши слуги?".

Су Цинцин была избита в **** беспорядке, и в семье Су начались волнения. Жена экономки, тетя Сяоли, выросла, наблюдая за Су Цинцин с самого детства. Хорошее лекарство пробралось наверх.

"Муж... госпожа".

Она как раз поднималась наверх, когда ее застал на месте нежный и добродетельный Чжоу Вэйвэй, отчего она затрепетала.

"Что ты так нервничаешь, я тебя не съем".

Чжоу Вэйвэй слегка улыбнулась, взяла ее за руку и, увидев лекарство, не стала ничего говорить, а сунула ей бутылочку с лучшим лекарством.

Тетя Сяоли была шокирована, эта женщина приняла неправильное лекарство или ее мозг был зажат дверью?

Не обращая внимания на удивление тети Сяоли, Чжоу Вэйвэй понизила голос и сказала ей: "Хозяин сердится, и это пройдет через два дня. Вы можете использовать это лекарство, чтобы натирать старшую леди через некоторое время. Будьте осторожны, чтобы в эти дни не попала вода, один день Дважды, я обещаю, что шрамов не останется, и, кстати, вы также уговорите ее прекратить рвоту вместе с отцом."

Тетя Сяоли понимающе кивнула, взяла лекарство и поспешила в комнату Су Цинцин.

Дверь скрипнула, и лежащий на кровати маленький человечек зашевелился, его голос задрожал: "Кто?".

"Госпожа, это я, не бойтесь".

Услышав знакомый голос, Су Цинцин вздохнула с облегчением, и с трудом стянула одежду за спиной, перетягивая рану. Со лба Су Цинцин капал пот размером с фасолину, а сухие красные губы были искусаны в недоумении.

"Я в порядке, пожалуйста, дайте мне лекарство".

Ей так больно, что она даже не может приложить никаких сил.

Увидев спину ****, белоснежная одежда окрасилась в красный цвет от крови, сердце тети Сяоли внезапно заболело, а круги вокруг глаз стали красными.

Боже, как же это больно…

http://tl.rulate.ru/book/79318/2563162